

Языковая ситуация и языковой сдвиг в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка

Мария Аристова

*Школа лингвистики факультета гуманитарных наук
НИУ Высшей школы экономики (магистрант)*

Введение

Эта статья посвящена языковой ситуации и языковому сдвигу в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка. На казымском диалекте говорят на севере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в Белоярском районе. В основном на хантыйском языке в Белоярском районе говорят ханты, но также и ненцы, и коми-зыряне.

В целом количество говорящих на хантыйском языке, как и на многих других языках коренных малочисленных народов Севера, сокращается. По Всероссийской переписи населения 2010 года [ВПН 2010] около 37% хантов владело хантыйским языком, тогда как в 1989 году количество владеющих составляло 61%. Количество хантов, считающих родным русский язык, увеличилось: с 36% в 1989 году до 62,5% в 2010 году [Кошкарёва 2016]. Таким образом, можно говорить о том, что в сообществе носителей хантыйского языка наблюдается языковой сдвиг – “утрата языковой общностью титульного языка” [Вахтин 2001].

Однако данные переписи не учитывают разделение хантыйского языка на диалекты, хотя известно, что языковая ситуация в разных районах округа складывается по-разному: так, состояние восточных диалектов хантыйского языка оценивается как более устойчивое, чем состояние северных диалектов (к которым относится и казымский диалект), а южные диалекты считаются практически вымершими [Skribnik, Koshkaryova 1996, Launonen 2019]. Достаточно много внимания было уделено восточным диалектам [Filchenko, Jordan 2005, Sosa 2009 и др.], а также хантыйскому языку в ЯНАО [Laptander 2016, Возелова 2017 и др.]. Есть также публикации, посвященные языковой ситуации в отдельных районах ХМАО [Исламова 2016а, 2016б]. Подробных современных исследований, основанных на качественных, а не на количественных дан-

ных, по отдельным северным диалектам практически не существует, за исключением описания школьного образования в Тегех и Березово [Jääsalmi-Krüger 1998], а также данных мониторинга состояния коренных малочисленных народов Севера в ХМАО [Хакназаров 2012а, 2012б].

Широкий исследовательский вопрос моей работы таков: какие факторы влияют на языковую ситуацию в сообществе носителей казымского диалекта? Поскольку данная работа является пилотным исследованием, и рассмотреть в ней все факторы влияния подробно не получится, я сосредотачиваюсь на том, как от возраста и места рождения зависят языковые практики сообщества, для того, чтобы в дальнейшем описать ход языкового сдвига в этом сообществе.

Данные, на которых основывается эта работа, были получены в селе Казым Белоярского района ХМАО, в ходе совместной лингвистической экспедиции МГУ и НИУ ВШЭ, а также в Ханты-Мансийске, где 1 мая 2022 года проводился круглый стол по продвижению хантыйского языка. Были использованы качественные методы: полуструктурированные и глубинные интервью с членами сообщества, а также наблюдение за языковым ландшафтом и языковым поведением людей в Казыме и Ханты-Мансийске. Всего на данный момент взято 14 интервью.

Структура работы такова. В первой части приводится теоретическая основа исследования: терминология и краткий обзор основных работ, посвященных языковому сдвигу. Вторая часть посвящена обзору текущего состояния хантыйского языка в Ханты-Мансийском автономном округе на основе данных предыдущих исследований. В третьей части приводится история казымских хантов от начала XX века до начала XXI века. В четвертой части содержатся собственно результаты исследования языковой ситуации в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка. Наконец, в заключении подводятся итоги исследования и рассматриваются дальнейшие его перспективы. В приложении приводится опросник, который использовался для интервью.

1. Терминология

Языковая ситуация определяется в [Вахтин, Головки 2004: 47] таким образом: «совокупность форм существования одного языка или совокупность нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определенных территорий: регионов или административно-политических образований». Соответственно, в данной работе термин “языковое сообщество” мы будем использовать в том значении, которое в [Spolsky 2009] названо *speech community* (в противопоставлении термину *language community*): сообщество людей, которые более или менее одинаковым образом понимают то, в каких сферах и как именно используются те или иные языки в их сообществе.

Термин "языковая политика" используется в литературе очень по-разному. В этой работе языковую политику мы определяем вслед за [Spolsky 2004] как совокупность языковых практик (language practices – то, что люди делают в отношении языка, какой идиом используют), убеждений и идеологий (beliefs and ideologies – каково отношение членов сообщества к тем идиомам, которые в нем используются) и регулирования (language management – то, как институции и авторитетные члены сообществ изменяют языковые практики и идеологии).

Ситуация, в которой языковое сообщество начинает использовать вместо одного языка (в нашем случае – своего титульного языка) какой-либо другой (в нашем случае – государственный язык), называется языковым сдвигом.

Не до конца ясно, есть ли какие-то факторы, однозначно заставляющие сообщество оставлять один язык и переходить на другой [Вахтин 2001: 221-226]. Роберт Диксон [Dixon 1991] выделяет несколько стадий развития языкового сдвига для языков Австралии, однако как отмечает Ханс-Юрген Зассе [Sasse 1992], сдвиг происходит тогда, когда родители решают не передавать свой язык детям. Основная причина этому нежеланию – "наличие социально-экономического и (или) социально-психологического давления, которое вынуждает членов экономически более слабой или миноритарной группы отказаться от своего языка" [Sasse 1992: 442]. Если такое давление существует, возникает дополнительная дистрибуция сфер употребления (domains) языков А (выходящего из употребления) и Т (целевого языка). Как правило, дольше всего употребление языка А сохраняется в сфере семьи, тогда как общение в сферах работы или учебы быстрее переходит на язык Т. Если язык А стигматизируется, то он начинает использоваться всё в меньшем количестве сфер, пока, наконец, родители не начинают постепенно принимать решение о том, чтобы перестать передавать язык А своим потомкам. Соответственно, следующее поколение будет знать язык А хуже, чем предыдущее, и, если стигматизация языка А продолжится, в конце концов язык утратится полностью и будет использоваться разве что для самоидентификации сообщества, а также в различных ритуальных целях.

Таким образом, для того, чтобы описать, в каком состоянии находится язык в сообществе, нам необходимо обращать внимание на то, в каких сферах он употребляется, на то, какие убеждения относительно этого языка и его носителей разделяют члены сообщества, а также на то, как проводится регулирование его использования (т.е. на языковое планирование).

2. Хантыйский язык в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

2.1. Общая информация

Хантыйский язык, как уже было сказано во Введении, традиционно делится на три

группы диалектов: южные (практически вымершие), северные и восточные [Штейниц 1937]. Казымский диалект, вместе с шурышкарским, обдорским и среднеобским, входит в северную группу диалектов; на нем говорят в бассейне реки Казым, от Оби до озера Нумто (см. Рис. 1). В восточную группу хантыйских диалектов входят сургутский, ваховский, васюганский и другие диалекты.

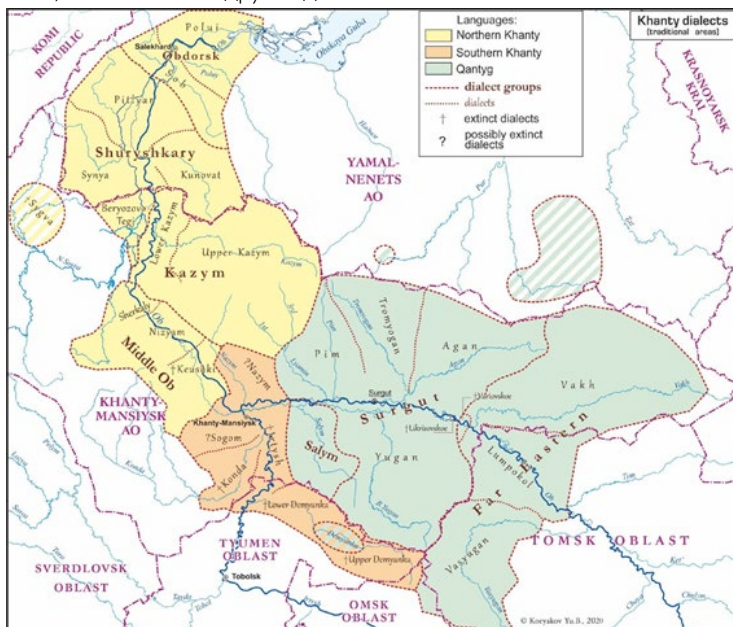

Рис. 1. Традиционные области распространения диалектов хантыйского языка. Ю.Б. Коряков, 2020

Данные о носителях хантыйского языка мы можем получить из двух источников. Во-первых, информация об их численности содержится в Всероссийских переписях населения. Во-вторых, о некоторых языковых практиках и об отношении к языку мы можем судить по данным мониторинга, который регулярно проводит Обско-Угорский институт: устное анкетирование и интервьюирование представителей коренных малочисленных народов Севера во всех районах ХМАО [Хакназаров, 2012а].

Если посмотреть на данные переписей в Таблице 1, можно увидеть, что количество говорящих на хантыйском языке и количество считающих его родным постепенно снижается.

Таблица 1

Год переписи	Общая численность	Считают родным (%)			Свободно владеют как вторым (%)		
		хантыйский	русский	другой	хантыйским	русским	другим
1959	19 410	77,0	22,3	0,7			
1970	21 007	69,1	30,3	0,6	6,3	48,2	1,0
1979	20 934	67,8	31,8	0,4	3,0	52,8	0,6
1989	22 283	60,8	38,5	0,7	2,1	50,8	0,8

Ханты: численность и владение языками. Данные по (Вахтин 2001: 64–65).

Такое снижение численности носителей хантыйского языка, судя по всему, стоит связывать с тем, что в 1950-60-е годы в ХМАО и ЯНАО, где в основном проживают ханты, начинают активно добывать нефть и природный газ, за счет мигрантов из других регионов СССР увеличивается городское население, и коренное население становится меньшинством.

Как указывает Н.Б. Вахтин, такое происходило на Севере повсеместно – и к количеству мигрантов добавлялось их снисходительное отношение к коренному населению [Вахтин 2001: 236–237].

В 2002 и 2010 годах при переписи не задавался вопрос о том, какой язык человек считает родным, но можно сказать следующее: в 2002 году из 17 128 хантов ХМАО русским языком владело 98,2%, а хантыйским языком – 34,5%; в 2010 году из 18 801 ханта русским языком владело 99,8%, а хантыйским языком – 17,4%. Таким образом, мы видим, что на данный момент русским языком владеют практически все ханты, а владение хантыйским языком за восемь лет уменьшилось почти вдвое.

Для того, чтобы полнее понимать ситуацию, в которой находятся носители казымского хантыйского, в следующих разделах пойдет речь о том, какие способы языкового регулирования применяются к хантыйскому языку на территории всего округа.

2.2. Проблема литературного языка

На данный момент в качестве литературных идиом, то есть тех, на которых издаются книги, ведется преподавание в школах, публикуются статьи в газете – используются шурышкарский диалект в ЯНАО, казымский диалект на западе ХМАО, сургутский и ваховский диалект на востоке ХМАО. Официально принятого

литературного хантыйского языка на данный момент не существует по нескольким причинам. Северные и восточные диалекты сильно различаются между собой как лексикой, так и грамматикой, они практически не взаимопонятны. Соответственно, определить один из этих диалектов в качестве основного литературного представляется невозможным. Кроме того, сильно различаются и языковые ситуации разных диалектов. На сургутском и ваховском диалектах говорит наибольшее количество носителей, но при этом меньшее количество носителей владеет письменной речью. На казымском диалекте, напротив, говорит меньшее количество носителей, но зато среди носителей было больше тех, кто изучал язык с лингвистической точки зрения [Кошкарева 2016, Соловар 2017, Launonen 2019].

Большим затруднением для введения общего литературного хантыйского языка является также отсутствие принятого всеми членами языкового сообщества хантыйского алфавита даже внутри одного диалекта. В 1932 году появился первый широко распространенный проект латинизированной хантыйской письменности, основанный на казымском диалекте; на этом варианте орфографии были, в частности, выпущены в 1933 году первые книги для чтения на хантыйском языке. В 1937 году хантыйский язык был переведён на кириллицу с дополнительными символами. В 1940-1950-х годах стала использоваться кириллическая письменность без дополнительных знаков. В 1952 году было принято решение разграничить письменность разных диалектов – соответственно, появилось четыре разных орфографии. В 1990 году был предложен и утвержден единый хантыйский алфавит¹, однако эта норма так и не устоялась, хотя ей пользуется газета “Хӧнты ясӧң” – единственная газета в ХМАО, выпускаемая на хантыйском языке. В 2013 году орфографической комиссией был предложен еще один, усовершенствованный вариант хантыйской орфографии, на этот раз основанный на фонематическом, а не на слоговом принципе письма [Кошкарева 2013]. По словам В.Н.Соловар, которая составила словарь казымского диалекта хантыйского языка, используя новую орфографию [Соловар 2014], новый вариант легко приживается среди тех, кто только начинает учить хантыйский, но его тяжело принять страшему поколению, поскольку им привычнее тот вариант, которому их учили в школе [Соловар 2017]. Критика отдельных положений проекта новой орфографии, отражающая как редакционную политику, так и накал страстей вокруг предложенных изменений, опубликована на сайте газеты “Хӧнты ясӧң” [Лыскова 2014].

Об отношении хантов к реформе орфографии будет еще сказано ниже, в разделе о языковой ситуации в сообществе казымских хантов.

1 Решение Исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа от 25 апреля 1990 года № 73 «Об утверждении алфавита хантыйского и мансийского языков».

2.3. Хантыйский язык в образовании

Хантыйский язык входит в список коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ХМАО – Югры, который определяется в региональном законе № 89-оз от 04.12.2001 г.² В законе прописан ряд мер по защите и развитию языков коренных малочисленных народов, в том числе право представителей коренных народов на образование на родном языке.

В действительности сейчас преподавания на хантыйском языке в ХМАО не существует. На данный момент хантыйский язык как предмет преподается в 28 школах и 10 детских садах ХМАО [Маркин 2018]. Однако в преподавании хантыйского языка есть некоторые ограничения, связанные с тем, что в федеральный перечень учебников входят только учебники шурышкарского диалекта [ФПУ 2019] – соответственно, только в селах Теги и Полноват ХМАО хантыйский язык преподается как общеобразовательный предмет, в остальных школах – как факультатив [Рагимова 2022]. В 2022-2023 году предполагается ввести хантыйский язык как общеобразовательный предмет на всей территории ХМАО [Рагимова 2022].

До 2011 года в Югорском государственном университете существовала программа по изучению языков коренных народов Югры, но она закрылась из-за небольшого количества студентов [Launonen 2019]. Сейчас заниматься лингвистическими исследованиями можно в рамках программы аспирантуры там же. В Ханты-Мансийском технологического педагогического колледже хантыйский язык преподается у будущих учителей родного языка в начальных классах. Кроме того, получить филологическое образование в области хантыйского языка можно в Институте народов Севера РГПУ им. А.И.Герцена в Санкт-Петербурге, где учились в том числе многие из наших консультантов.

Перед преподавателями опять же встает вопрос: какому из диалектов учить студентов? Этот вопрос может быть решен по-разному: некоторые преподаватели учат тому диалекту, на котором говорят они сами, другие – подстраиваются под учеников и могут сами научиться другому диалекту, особенно если он близок к их собственному. Вот как об этом говорит в интервью одна из респонденток, преподавательница в колледже:

-В этом году у меня две девочки... ну, одна русская, правда, а другая ханты, представительница южных ханты, которые тоже давно потеряли свой язык. <...> Мы, конечно, казымский изучали, потому что он у нас как бы литературным является в нашем округе. <...> Вот у меня училась студентка с сургутским диалектом – мы с ней изучали сургутский диалект. То есть... [Ir: Подстраивались?] Да, то есть если студент приходит с каким-то диалектом, ну, например, сургутский диалект – это живой диа-

2 Кроме хантыйского в этот список входят ненецкий и мансийский языки.

лект, естественно, мы работаем с этим диалектом. (ж, 1976 г.р., ханты, X-M)

2.4. Хантыйский язык в СМИ

Основное СМИ, которое функционирует на казымском диалекте хантыйского языка, – это газета “Хӑнты ясӑң” (бывшая газета “Ленин пант хуват”, основанная в 1957 году), которая выходит два раза в месяц. Она является частью объединенной редакции “Ханты-манси мир”, выпускающей также газету на мансийском языке “Луима сэрипос”. В газете публикуются региональные новости, художественные тексты и биографические тексты. В “Хӑнты ясӑң” используются как материалы, изначально написанные на хантыйском языке, так и материалы, переведенные с русского языка (в основном это новости). В редколлегию газеты входят носители разных диалектов хантыйского языка, соответственно, статьи также могут быть написаны на разных диалектах: в основном это казымский диалект, но есть и полоса на сургутском диалекте и иногда выпускаются статьи на ваховском диалекте³. Ниже я еще скажу о том, как к газете относятся члены сообщества; пока же отмечу, что читатели газеты хорошо знают, кто из авторов какой вариант языка использует, и в том числе ориентируются на это при выборе, какие из статей прочитать.

Помимо газеты, существуют две утренние телепередачи на хантыйском языке на ГТРК “Югория”: новостная программа “Увас мир путар” и программа о традиционной культуре хантов и манси “Ёмвош шунанг ёх”, обе передаются с русскими субтитрами раз в неделю. Кроме того, на радио “Югория”, принадлежащее тому же холдингу, радиовещание в том числе ведется на хантыйском, а на телеканале “Югра” до 2020 года существовала детская передача “Югорика”, где детям на русском языке рассказывали об истории коренных народов Югры, а также учили базовым фразам на хантыйском и мансийском языках.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ситуацию в целом с хантыйским языком в ХМАО нельзя назвать ни особенно хорошей, ни катастрофической: да, количество носителей неуклонно снижается, но при этом хантыйский язык признается и поддерживается государством.

3. Носители казымского диалекта хантыйского языка

3.1. Общие сведения

Основные населенные пункты, в которых сейчас живут носители казымского диалекта хантыйского языка, – это село Казым, деревни Юильск и Нумто, входящие в муниципальное образование Казым, а также город Белоярский (административный центр Белоярского района) и Ханты-Мансийск, столица автономного

³ Ханты-Манси мир. Историческая справка. URL: <https://khanty-yasang.ru/article/67> (дата обращения 11.06.2022)

округа. Если сложить всё хантыйское население Казыма и Белоярского по данным переписи 2010 года, то получится около 1500 человек⁴. С учетом того, что не все ханты говорят на хантыйском языке, но среди ненцев и коми есть те, кто говорят на хантыйском, можно считать, что это число примерно равно числу носителей казымского диалекта хантыйского языка.

В Казыме находится средняя школа, интернат, церковь Стефана Пермского, больница, отделение почты, банка, полиции, семь магазинов и этнографический музей. Всего в Казыме на 2010 год проживало 1379 человек. Около Юильска и Нумто находятся оленеводческие стойбища, члены семьи многих из оленеводов живут в Казыме или Белоярском, приезжая на стойбища только изредка, в те периоды, когда туда можно добраться по зимнику или на вертолете.

3.2. Казым до начала XXI века

В начале XX века в бассейне реки Казым основным населением были ханты, занимавшиеся оленеводством, рыболовством и охотой, которые соседствовали с коми-зырянскими, перекочевавшими в казымскую тундру в 1920-х годах [Лискевич, Фарносова 2010] и лесными ненцами. Ханты, ненцы и коми-зыряне жили отдельно, не смешиваясь в одном поселке. Контакты с русскими происходили редко, почти исключительно в ситуациях торговли [Ерныхова 2010: 17].

В 1931 году на берегу реки Амня, напротив Амнинского юртового объединения, была построена Казымская культбаза – для того, чтобы проводить культурно-просветительскую работу, а также следить за ходом коллективизации [Ерныхова 2010]. На территории культбазы были организованы больница, школа, интернат. В интернат свозили детей со всей тундры, поскольку организовать кочевые школы в больших количествах было невозможно. Для того, чтобы уговорить родителей отдать своих детей в интернат, сотрудники культбазы использовали обман и угрозы. После насильного помещения детей в интернат в 1931 году хантыйские родители объединились и вывезли детей из интерната обратно домой, что стало началом Казымского восстания [Ерныхова 2010]. В 1934 году восстание жёстко подавили, его участников отправили в тюрьму и расстреляли, и после этого интернат и школа стали функционировать полноценно.

В интернате сначала преподавали через переводчика, поскольку учителя не знали хантыйского языка [Шевелева 2019]. Но постепенно хантов стали обучать русскому языку. Кроме школы-интерната в Казыме была открыта также школа в Юильске – ближе к местам, где находились традиционные стойбища хантов. В ней,

⁴ Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Белоярского района. Белоярский район. Официальный сайт органов местного самоуправления. URL <http://www.admbel.ru/area/econom/sever/1/62/> (дата обращения: 12.06.2022)

по воспоминаниям респондентов, преподавали в том числе на хантыйском языке [ПМА].

В 1957 году школа в Юильске закрылась из-за малого количества школьников, и дети из Юильска тоже стали ездить в казымский интернат. В это время преподавание на хантыйском языке происходило только в нулевых классах для тех детей, кто совсем не знал русского. В интернате и в школе этого периода, вплоть до 1987 года, когда хантыйский язык начал преподаваться в средней школе как отдельный предмет, разговоры на родном языке пресекались. Тут нужно отметить, что это в принципе стандартная ситуация для коренных народов Севера СССР в это время, см., например, [Вахтин 2001], где автор, в частности, указывает на интернатское образование как на важный фактор языкового сдвига с чукотского языка в поселке Уэлькаль, а также исторический обзор этапов интернатского образования на Севере у [Liarskaya 2013].

В 1950-х годах все семь хантыйских и ненецких колхозов, а также колхоз им. Скачко, созданный коми-зырянами еще до строительства культбазы, чтобы избежать раскулачивания [Лискевич, Фарносова 2010], объединили в один колхоз "Правда", который в 1960-х годах был преобразован в совхоз "Казымский". Внутри совхоза действовало несколько оленеводческих бригад, в которых вместе работали ханты, ненцы и коми, поскольку их хозяйства были объединены в совхозное стадо. Кроме того, работали рыболовецкие бригады, а также звероферма, на которой разводили пушных зверей. Сейчас всё оленеводческое хозяйство с. Казым соединилось в ОАО "Казымская оленеводческая компания", где работают 3 бригады коми-зырян [Суббота 2008]. Оленеводы есть и в Юильске и Нумто.

С 1991 по 1996 год в Казыме работала Культур-антропологическая школа, которая пользовалась собственными экспериментальными методиками: в частности, детям преподавались основы традиционного образа жизни, а также происходила совместная работа с представителями коренных народов Северной Америки. В 1996 году КАШ слилась с Казымской средней школой №1, но наработки педагогов сохранились на стойбище "Нумсанг ёх", где сотрудницы Казымского музея Е.Т. Федотова и М.В. Кабакова проводят детские летние смены [Кабакова 2019].

4. Языковая ситуация в сообществе носителей казымского хантыйского в Казыме и Ханты-Мансийске

4.1. Методология и данные

Это исследование – пилотное, поэтому я ставила перед собой две задачи:

- получить первое представление о языковой ситуации в сообществе;
- определить состав сообщества, социальные группы, на которое его стоит

разделять, для того, чтобы можно было составить репрезентативную выборку для последующих исследований.

Основным методом моего исследования было интервью о языковой биографии, языковых практиках, отношении к языку. Опросник, на который я опиралась при интервьюировании, приведен в Приложении 1. Полный список респондентов приведен в Приложении 2. Интервью были проанализированы с помощью качественного анализа, полученные данные были дополнены данными наблюдения.

Всего я взяла 14 интервью – 10 в Казыме и 4 в Ханты-Мансийске, после круглого стола, посвященного продвижению хантыйского языка. Помимо полноценных интервью, я получила некоторые данные от людей, которые присутствовали при интервью и вставляли свои реплики. Все опрошенные причисляют себя к хантам, ненцам или зырянам⁵. Среди опрошенных – 4 мужчины и 10 женщин.

Поскольку исследование проводилось в рамках лингвистической экспедиции НИУ ВШЭ и МГУ, среди респондентов оказалось довольно много (5 из 14 человек) тех, кто работал с экспедицией в качестве языковых консультантов, т.е. тех, кто считается "хорошими носителями" как лингвистами, так и сообществом. Кроме того, я как исследователь ассоциировалась с экспедицией (в том числе потому, что несколько лет назад приезжала в Казым для изучения модальности в казымском хантыйском). Это обстоятельство, с одной стороны, могло повлиять на полученные данные, например, в разговоре со мной они могли сильнее опираться на хантыйский язык как на часть своей идентичности и больше акцентировать внимание на утрате языка. С другой стороны, наши консультанты хорошо представляют себе, кто в селе говорит по-хантыйски, а кто совсем не говорит, и это помогло мне "войти в поле" и лучше понять ситуацию в Казыме.

4.2. Языковые практики

Удобнее всего описать языковые практики по возрастным группам:

- рожденные примерно с 1930 по 1959 год;
- рожденные в промежутке с 1960 по 1979 год;
- рожденные в промежутке с 1980 по 1999 год;
- рождённые после 2000 года.

Можно было бы выделить и группу тех, кто родился до 1930 года, но, кажется, сейчас в живых никого из этой возрастной группы не осталось. Судить о том, как они говорили, можно только по рассказам о родителях, бабушках и дедушках респондентов: по-видимому, русского они не знали или знали плохо, поскольку практически не контактировали с русскими до строительства культуры.

⁵ Этнонимы "коми" и "коми-зыряне" в Казыме не используются.

4.2.1. 1930 – 1959 г.р.

Людей этой возрастной группы в моей выборке было всего двое, но об этом поколении также можно судить по рассказам респондентов младших поколений о своих старших родственниках.

Все они знают хантыйский и активно используют его в общении. Русский язык представители этого поколения выучили в сознательном возрасте в школе, многие говорили на нем с сильным акцентом.

Часто представители этого поколения многоязычны, особенно если жили в Нумто, где традиционно живут ненцы, или работали в многонациональной оленеводческой бригаде. При этом ненцы и коми-зыряне почти все говорят по-хантыйски (а некоторые коми-зыряне и по-ненецки), но не все ханты говорят по-ненецки и коми. Видимо, это связано с тем, что Прикажымье – все-таки традиционно хантыйский район, и ханты в нем составляют большинство.

4.2.2. 1960–1979 г.р.

Представители этого поколения (самого многочисленного среди моих респондентов) ходили в школу, где хантыйского почти не было, потому что его активно запрещали учителя и воспитатели в интернате.

Те, кто не ходил в детский сад и (или) жил на стойбище, по-русски начали говорить только в школе. Характерный случай: семья ханты, где сестра (1969 г.р.) с двух месяцев ходила в полностью русскоязычные ясли в Казвме, пошла в класс вместе с теми, кто русский язык знал, и поэтому научилась писать и читать по-хантыйски только во взрослом возрасте, а брат (1967 г.р.) в детском саду не прижился, детство провел у старших родственников и пошел в нулевой класс, где его научили русскому языку и хантыйской грамоте.

С родителями, другими старшими родственниками и вообще дома это поколение разговаривает строго по-хантыйски, но после смерти старших родственников хантыйский они стали использовать меньше.

Респонденты часто отмечают, что говорят “смешанным языком”, т.е. переключая коды. Я тоже наблюдала это переключение кодов: например, когда консультанты вспоминают о своих родителях, пересказывают их речь, они используют хантыйский, даже несмотря на то, что я хантыйский почти не понимаю. Они в целом чаще используют для общения русский, у некоторых хантыйский хуже, чем был у старших родственников: “иногда окончания путают”. Обычно они используют хантыйский язык дома, если супруг/супруга тоже знает хантыйский, и с теми знакомыми, кто говорит по-хантыйски. С детьми и другими младшими родственниками по-хантыйски не разговаривают: часто респонденты говорят о том, что используют язык для того, чтобы скрыть что-то от детей или чтобы ругаться: “Русский язык все

понимают, а я же учительница – что обо мне подумают, если я по-русски сматеруюсь!" (ж, 1965 г.р., ханты, Казым).

Паттерны многоязычия в этом поколении в целом такие же, как и в предыдущем, и так же зависят от места жительства и работы. Мужчины, видимо, чаще многоязычны, потому что чаще подрабатывали в оленеводческих бригадах: так, один из моих респондентов (м, 1967 г.р., ханты, Казым) рассказывал, что жил одно лето в юности на стойбище в чуме с ненцем и выучил несколько базовых ненецких фраз, которые помнит до сих пор.

4.2.3 1980–1999 г.р.

В моей выборке всего одна респондентка этого возраста, но среди младших братьев и сестер других моих респондентов есть те, кто родился после 1980 года. Эти люди ходили в школу, где хантыйский преподавался в средних классах, но в целом все отмечают, что это поколение говорит по-хантыйски хуже, чем старшие. В принципе о них говорят как о последнем поколении тех, кто хантыйский еще хоть немного понимает, но уже практически не говорит.

Редкое исключение – Пётр Молданов, сотрудник газеты «Хӧнты ясӧң», 1998 г.р., чьи родители (оба казымские ханты, живущие в Ханты-Мансийске) намеренно говорили с ним только по-хантыйски, так что в детский сад он пошел, не зная русского языка. Однако все респонденты, рассказывая об этом случае, подчеркивают, что это большая редкость, особенно для Ханты-Мансийска.

4.2.4. Рожденные после 2000 г.

Представители этого поколения по-хантыйски уже не говорят и практически не понимают хантыйскую речь, если только они не общались плотно со своими бабушками и дедушками. Часто дети знают пару хантыйских фраз и слов, в основном те, которые используют за столом: *омса* 'садись', *ьяль* 'хлеб', *мав* 'конфета', *шай* 'чай'.

До 2018 года хантыйский язык преподавали в школе в качестве общеобразовательного предмета, но от него в принципе можно было отказаться:

Ir: А в школе вы учили хантыйский?

Rt: Да... Только я от него отказался... Да, потому что мы ничего не делали.

Ir: В смысле, а что происходило?

Rt: Учитель просто давал задания одни и те же каждый урок. И всё. (м, 2002 г.р., ханты, Казым)

С 2018 года хантыйский язык в школе преподается как факультатив, но из-за малого количества часов и групп, состоящих из учеников разных классов обучение хантыйскому малоэффективно:

Rt: Факультатив это один час, там толку, так скажу, никакого.

Ir: А кто ходит на факультатив?

Rt: Все дети, которые у нас в школе, ходят, все, кто ханты. Но это один час, толку никакого. (ж, 1965 г.р., ханты, Казым)

Какое-то количество детей, в основном мальчиков, учатся хантыйскому языку через обучение медвежьим песням: особые ритуальные песни, которые традиционно исполнялись на медвежьих игрищах: четырех-пятидневном обряде после убийства медведя. В этих песнях очень много особой лексики, которая используется вместо табуированной (подробнее см. [Молданов, Сидорова 2010]). Исходно танцевали и пели на медвежьих игрищах только мужчины. Лексику и песни знают очень немногие (А.А. Ерныхов в Казыме, Т.А. Молданов и Я.Н. Тарлин – в Окружной школе Медвежьих игрищ в Ханты-Мансийске), они передают свои знания молодому поколению.

4.3. Убеждения и отношение к языку

В целом отношение к хантыйскому языку можно охарактеризовать так: он находится в плохом состоянии, на нем говорят очень мало людей ("Щас уже никто не говорит", "Разговариваю с людьми на хантыйском, а никто не разговаривает уже" (ж, 1969 г.р., ханты, Казым)), хорошо бы знать его, если ты ханты, но условий для его изучения нет (см. выше цитаты о хантыйском языке в школе).

Кроме того, те, кто не знают хантыйского языка, говорят о том, что научиться говорить на нем очень трудно. Показательным примером может служить мнение человека снаружи сообщества (м, 1979 г.р., украинец, Белоярский), который в разговоре со мной, узнав, чем я занимаюсь, сказал: "Хантыйский язык трудный, легкий, наверное, китайский выучить!" Того же мнения придерживаются, видимо, молодые члены сообщества, которые хотели бы выучить хантыйский, но воспринимают его "сложность" как препятствие.

Носители из Казыма считают, что на стойбищах в Юильске и Нумто язык сохранился лучше, отмечают, что ненецкие дети из Нумто, живущие в интернате, говорят между собой на ненецком чаще, чем хантыйские дети – на хантыйском. При этом носители из Ханты-Мансийска говорят, что язык в Казыме сохранился лучше, чем в Ханты-Мансийске – что логично, потому что в городе гораздо меньше условий для сохранения языка.

Отчетливой общей причины, из-за которой хантыйский язык перестали передавать детям, в дискурсе членов сообщества найти не удалось. Самая частая версия – смешанный брак, в котором супруг/супруга хантыйский не знает, или ситуация, в которой ребенка воспитывает один родитель. Видимо, в таком случае трудно противостоять большинству вне дома, которое разговаривает в основном по-рус-

ски. Кроме того, говорить между по-русски могло стать привычнее для тех, кому в школе запрещали говорить по-хантыйски.

Еще одна вещь, которую важно отметить: в целом мои респонденты, конечно, не высказывали плохого отношения к хантыйскому языку, однако периодически в их речи проскальзывало снисходительное отношение к представителям старшего поколения, которое не говорило или почти не говорило по-русски. Так, одна из респонденток в Казыме, рассказывая о своих предках, сказала: "Они все по-русски говорили, не было таких отсталых" (ж, 1969 г.р., ханты, Казым). В сообществе также бытует несколько анекдотических ситуаций, связанных с тем, как кто-то из хантов в 1930-1940-е годы неверно использовал русские слова, из-за чего русские не могли их понять. Один из этих анекдотов рассказывает о председателе колхоза, который вместо "ЦК партии" сказал «сука партия» – как замечает респондент, рассказавший эту историю, председатель считал, что любой важный человек должен говорить по-русски, даже если получается не очень хорошо. Таким образом, русский язык, пусть и не всегда так явно, как в этих историях, выступает в роли престижного языка, к знанию которого нужно стремиться, чтобы не быть "отсталым".

4.4. Языковое регулирование

Как уже было сказано выше, языковое регулирование хантыйского языка проводится в том числе "сверху". С одной стороны, некоторые из этих мер явно полезны – особенно хочется отметить словари и грамматики казымского хантыйского, которые пишут в том числе сами носители. С другой стороны, невозможность обязательного преподавания казымского хантыйского в школах, по мнению самих носителей, отрицательно влияет на сохранность языка. Теле- и радиoproграммы на хантыйском языке в Казыме почти не слушают. Газету «Ханты ясаң» вроде бы читают многие, однако старшим поколениям – казалось бы, основной целевой аудитории газеты – читать её тяжело из-за использования орфографии, введенной уже после того, как они научились читать и писать по-хантыйски. Одна из респонденток говорит об этом так:

- ...Бабушки многие говорят: раньше с удовольствием [читали] <...> всё было предельно просто, мы читали по-хантыйски. Сейчас вот без карандаша я, без ручки я не могу читать. <...> Наши вот эти ученые, хантыйские, вы лучше займитесь тем, чтобы дети, подрастающее поколение, читали! Не нужно там ничего усложнять. (ж, 1966 г.р., ненка, Казым).

Члены сообщества со своей стороны также предпринимают попытки языкового регулирования. В первую очередь здесь нужно назвать инициативы Казымского этнографического музея, где проводятся не только летние смены для детей, на которых с детьми в том числе периодически разговаривают по-хантыйски, но и

регулярные встречи рукодельниц и мастеров, которые во время работы над традиционными изделиями стараются вести разговоры только на хантыйском языке. Кроме того, по инициативе в том числе сотрудников Казымского музея на улицах Казыма были установлены указатели, на которых названия улиц дублировались по-хантыйски, для того, чтобы добавить в языковой ландшафт села хотя бы немного хантыйского языка (подробнее см. [Кабакова 2019]).

В Ханты-Мансийске, как я уже говорила, Т.А. Молданов преподает детям хантыйский язык через медвежьи песни, а также в мае 2022 года при Окружном доме народного творчества начал работать языковой клуб, в котором, правда, пока принимают участие только те, кто и так хорошо говорит по-хантыйски.

5. Заключение

Повидимому, сдвиг начал происходить в поколении 1950-1960-х годов рождения: эти люди уже не учили или почти не учили своих детей языку. Это можно связать, во-первых, с сильным влиянием запретов на родные языки в интернатах, во-вторых, с интенсивными языковыми контактами в смешанных оленеводческих бригадах и, соответственно, с большим количеством межнациональных браков, в-третьих, с постепенной утратой традиционного образа жизни и активной урбанизацией, в-четвертых, с уменьшением доли хантов среди населения района в 1950-1960-е годы, в-пятых, с высокой престижностью русского языка.

Поскольку это исследование является пилотным, в нем пока недостаточно репрезентативная выборка. Нужно еще опросить больше людей 1980 года рождения и младше, а также, может быть, ненцев и коми-зырян, которые говорят по-хантыйски. Кроме того, исследование будет неполным без описания языковой ситуации на оленеводческих стойбищах в Юильске и Нумто, где ханты и ненцы сохранили, насколько это возможно, традиционный образ жизни – вероятно, там языковая ситуация лучше, потому что сохранены традиционные виды деятельности, оленеводство и рыболовство, соответственно, более сохранна терминология, больше тем, на которые легче говорить по-хантыйски.

Библиография

Вахтин 2001 – Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

Вахтин, Головки 2004 – Вахтин Н.Б., Головки Е.В. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

Возелова 2017 – Возелова Л.Г. Социоллингвистическая ситуация хантыйского

языка в Шурышкарском районе (опыт полевого исследования). *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа*. 2017. № 4 (97). С. 76-78.

ВПН 2002 – Всероссийская перепись населения 2002 года. Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей по республикам, автономной области и автономным округам Российской Федерации. URL http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_06.xls (дата обращения: 10.06.2022)

ВПН 2010 – Всероссийская перепись 2010 года. Владение языками населением коренных малочисленных народов Российской Федерации по отдельным субъектам Российской Федерации. URL https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-21.pdf (дата обращения: 10.06.2022)

Ерныхова 2010 – Ерныхова О.Д. Казымский мятеж: (об истории Казымского восстания 1933-1934 гг.). Югорский гос. ун-т, 2010

Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. N 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (с изменениями от 30 сентября 2013 г.) <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7088> (Дата обращения: 30.04.2022)

Исламова 2016а – Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в социолингвистическом аспекте // *Вестник угроведения*. 2016. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-oktyabrskom-rayone-hanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okrugayugry-v-sotsiolingvisticheskom-aspekte> (дата обращения: 12.06.2022).

Исламова 2016б – Исламова Ю.В. Языковая ситуация в деревне Шапша Ханты-Мансийского района ХМАО-Югры. В сборнике: *Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2016. С. 5-21.

Кабакова 2019 – Кабакова М.В. Поиск форм сохранения хантыйского языка в детском этнокультурном стойбище «Нумсанг ёх». // *Языковая ситуация и языковые контакты в Югре. Сборник материалов круглого стола*. Ханты-Мансийск: ЮргУ, 2019.

Кошкарева 2013 – Кошкарева Н.Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // *Вестник угроведения*. 2013. № 3 (14). С. 47–78

Кошкарева 2016 – Кошкарева Н.Б. Хантыйский язык. // *Язык и общество*. Энциклопедия. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

Лыскова 2014 – Лыскова Н.А. Газета «Ханты ясанг» – рупор хантыйского

малочисленного этноса. URL: <https://khanty-yasang.ru/article/1898> (дата обращения: 10.06.2022)

Лискевич, Фарносова 2010 – Лискевич Н.А., Фарносова В.В. К истории формирования казымских коми в 1920-1930-е гг. // ВААЭ. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-formirovaniya-kazymskih-komi-v-1920-1930-e-gg> (дата обращения: 12.06.2022).

Маркин 2018 – Маркин А. Как в Сургутском районе сохраняют хантыйский язык. URL: <http://vestniksr.ru/news/19314-kak-v-surgutskom-raione-sohranjayut-hantyiskii-jazyk.html> (дата обращения: 10.06.2022).

Молданов, Сидорова 2010 – Молданов Т.А., Сидорова Е.В. Медвежьи игрища: танцы и песни. – ООО «Типография «Печатное дело», Ханты-Мансийск, 2010.

Рагимова 2022 – Рагимова Н. Учащиеся национальных школ снова начнут изучать родной язык. URL: <https://khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-10-3598/14413> (дата обращения: 26.05.2022)

Соловар 2014 – Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Ок. 7500 слов / Отв. ред. А.А. Бурькин. Тюмень: ООО «Формат», 2014. 386 с.

Соловар 2017 – Соловар В.Н. Трудности перевода: в Югре хотят «почистить» алфавит. URL: <http://www.finnougoria.ru/news/publications/49834/> (дата обращения: 09.06.2022)

Суббота 2008 – Суббота К.А. Глагол в ижемском диалекте коми языка: грамматические категории и словообразование: на материале казымского говора. Автореферат диссертации на соискание звания кандидата филологических наук, 2008.

ФПУ 2019 – Федеральный перечень учебников, 2019. URL: <https://fpu.edu.ru/> (дата обращения: 08.06.2022)

Хакназаров 2012а – Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008-2011 годах. Ханты-Мансийск: Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2012.

Хакназаров 2012б – Хакназаров С.Х. Владение родными языками у представителей коренных народов Белоярского района: социологический аспект. // Вестник урovedения. Ханты-Мансийск, 2012. – №3(10) С. 102–110.

Шевелева 2019 – Шевелева М.М. Из истории Казымской школы. URL: <http://xn--dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/2019/04/13/iz-istorii-kazymskoj-shkoly/> (дата обращения: 25.05.2022)

Штейниц 1937 – Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 193–228.

Dixon 1991 – Dixon R.M.W. *The Endangered languages of Australia, Indonesia and Oceania* // (Robins, Uhlenbeck 1991).

Filchenko, Jordan 2005 – Jordan, Peter & Andre Filchenko. *Continuity and Change in Eastern Khanty Language and Worldview*. In: *Rebuilding Identities. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*, edited by Erich Kasten, 2005, 63–88. Berlin: Dietrich Reimer Verlag.

Jääsalmi-Krüger 1998 – Jääsalmi-Krüger, Paula. *Khanty Language and Lower School Education: Native, Second or Foreign Language?* In: *Bicultural Education in the North: Ways of Preserving and Enhancing Indigenous Peoples' Languages and Traditional Knowledge*, edited by Erich Kasten, 1998, 101–111. Münster: Waxmann Verlag

Laptander 2016 – Laptander, Rosa. *Nenets, Khanty and Selkup languages in the education of the Yamal region, Russia*. Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning, 2016

Launonen 2019 – Launonen, Marija. *Contemporary situation of Khanty language*. CAES Vol. 5, № 1 (March 2019)

Liarskaya 2013 – Liarskaya, Elena. *Boarding school on Yamal: History of development and current situation*. // Erich Kasten and Tjeerd de Graaf (ed.) *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien. 159–180.

Sasse 1992 – Hans-Jergen Sasse. *Theory of language death // Language death: Factual and theoretical explorations with special reference to East Africa* / Ed. by Matthi-as Brenzinger. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992. P. 7–30

Skribnik, Koshkaryova 1996 – Skribnik, Elena and Natalya Koshkaryova. *Khanty and Mansi: the contemporary linguistic situation* In: *Shamanism and Northern Ecology*. De Gruyter, 1996.

Sosa 2009 – Sosa, S. *Korliki – erään Vahin hantin nykytilanne*. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*, 2009(92), 282–288.

Spolsky 2004 – Spolsky, Bernard. *Language Policy*. Cambridge University Press, 2004.

Spolsky 2009 – Spolsky, Bernard. *Toward a Theory of Linguistic Management. Language Management*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Приложение 1. Опросник

Биография человека и его родителей, бабушек и дедушек

Имя, занятия/место работы, год рождения, сколько лет живете в Казыме, место рождения, образование, на каких языках говорите

Расскажите, чем вы занимаетесь сейчас, чем занимались раньше

Родственники, их занятия, на каких идиомах говорили, где родились

Где прошло раннее детство? Где и на каком языке учились в школе (интернат, какие языки учили, языковая среда...)? Куда и когда переезжали? На каких языках говорили?

Отношение к языку, к этничности

Выразителен, красив ли ваш язык? Как он звучит по сравнению с русским, другими языками коренных народов? В чем отличия от других диалектов, что в каждом из них особенно выразительного? (один звучит грубее/приятнее...)

Как отличают разных хантов друг от друга? Ненцев? Зырян?

Как вы сами определяете свою этническую принадлежность? Можете ли вы назвать себя казымским хантом? просто хантом? ненцем? коми? Назвать хантов одной этнической группой? Чем (казымские ханты и другие ханты) различаются в быту, характером, занятиями? Как, по-вашему, определяется принадлежность к народу [информанта]? Как отличить представителя от другого? Настоящие X – только в селе? Городе? X в городе, крупном поселке – такой же X или иной? Чем отличаются X, сохраняющие традиционные занятия, есть ли такие вообще?

Много ли хантов говорят на родном языке? В городе? А молодых? Как и где его учат сейчас? Хорошо ли знают? Передаете, передали ли вы язык своим детям, младшим родственникам? Стоит ли его передавать? Побуждаете ли вы их к его изучению? Нужно ли учить хантыйский? Нужен ли он на севере? Стоит ли учить его хотя бы в одной школе в Белоярском? А в Сургуте? В Ханты-Мансийске? Как сейчас научиться хантыйскому, какие есть курсы? Если учить, то как сейчас – всех литературному? Как в принципе стоит преподавать хантыйский? Хотели бы вы, чтобы хантыйский преподавался не-хантам в том или ином размере? Стоит ли русским, другим не-коренным народам учить хантыйский?

Угрожает ли что-то родному языку? Отдельным диалектам? Стоит ли предпринимать особые усилия для сохранения языка? Если да, то какие, если нет, то почему? Что вы сами можете предложить для улучшения языковой ситуации? Играет ли в этом роль сбор фольклора? Издание сказок? Литература? Фольклорные ансамбли? Традиционное ремесло? Хватает ли нынешнего? Нужно ли больше,

нужно ли по-другому? Стоит ли как-то восстанавливать традиционный быт?

Нужны ли программы сверху, помогут ли они сохранить, восстановить традиционную культуру, язык?

Отличается ли ваш хантыйский, современный от языка предков? Если да, то как именно? Слышали ли вы таких носителей? Можно ли вернуться к той речи?

Языковая среда в разные периоды жизни

Ваши родные языки, как вы их называете, где говорят на них

С кем вы разговариваете сейчас на родном языке? Раньше? (можно сдвинуть в биографию) В каких ситуациях (перечисление...)? Почему не говорите сейчас?

Наблюдения о языковой ситуации: где, с кем, в каких ситуациях использует какой язык

- говорят ли на улице? а раньше?

- говорите ли в магазине, на работе, в администрации?

- говорите ли в городе? с кем?

- говорите ли в семье? с родителями? с супругами? с сиблингами? с детьми? с бабушками-дедушками? с друзьями?

- Знаете ли вы сказки, песни на своем языке? Рассказывали ли вы их младшим? Поете или пели?

- На каком языке вы думаете, ругаетесь, видите сны?

Кто учил вас языку? От кого вы его слышали в детстве? Во всех ли ситуациях? В каких русский (иной)? На каких языках еще говорили в детстве, кто? Вопросы про школу, интернат – что учили, разрешали ли говорить на своем, на каком говорили вне уроков.

Хорошо ли вы говорите на совсем языке? Если нет, то понимаете на слух? Знаете ли отдельные слова, фразы? Какие?

Что вы можете рассказать о других хантыйских языках или диалектах? Кого вы хорошо понимаете, а кого плохо или совсем не понимаете?

В каких периодах жизни и почему вы использовали какие языки...

Приложение 2. Список респондентов

Пол	национальность	г.р.	место рождения	место интервью
Ж	ненка	1966	стойбище (около Казыма)	Казым
Ж	ханты	1969	Казым	Казым
Ж	ханты	1967	Ванзеват	Казым
М	ханты	2002	Казым	Казым
Ж	ханты	1980	Казым	Казым
Ж	зырянка	1946	стойбище (около Казыма)	Казым
Ж	ханты	1973	Казым	Казым
М	ханты	1967	Казым	Казым
Ж	ханты	1980	Казым	Казым
Ж	ханты	1965	Казым	Казым
Ж	ханты	1976	Юильск	Ханты-Мансийск
М	ханты	1966	Большой Атлым	Ханты-Мансийск
М	ханты	1957	Нумто	Ханты-Мансийск
Ж	ханты	1974	Юильск	Ханты-Мансийск